

Полнее использовать возможности творческого коллектива

26 августа в Москве закончилось гастроль Вильнюсского русского драматического театра. Позала — встреча коллектива с требовательными столичными зрителями. Приезд в Москву — не только праздник для театра. Это — серьезный экзамен, своеобразный творческий отчет. Итоги гастролей были подведены на организованном Министерством культуры СССР и Всесоюзным театральным обществом обсуждении, в котором приняли участие труппа театра, представители театральной общественности столицы, работники Министерства культуры, ВТО, писатели и журналисты.

Работа Вильнюсского русского театра вызвала широкий обмен мнениями. Обсуждение вышло в большой разговор о значении и роли русского театра в развитии и росте национальной культуры молодой советской республики, о творческом лице вильнюсского театра, его репертуаре и режиссуре.

В результате выступлений стало отчетливо ясно — что же в искусстве гостей из Литвы принимается москвичами безоговорочно, а что ставит под сомнение, оспаривается. Стал ясен и тот путь, по которому коллективу следует в дальнейшем идти.

Начиная свой доклад, А. Караганов — известный московский театральный критик — оговорился, что до последнего времени кое-кто пытался превращать обсуждение гастрольных спектаклей в подобие заварных пирожков. А ведь в этом по существу сводилось неумелое и творческим работникам сцены, которые ждали от столичных зрителей серьезного разговора наизоту, пусть не всегда приятного, но честного и правдивого.

Первое впечатление, которое сложилось у Караганова о театре, было, по его словам, дескать, ве-

К итогам гастролей Вильнюсского русского драматического театра в Москве

приятным. Казалось, что коллектив не готов к такому ответственному экзамену, каким является гастроль в столице. Однако мнение это до многого изменилось, когда был показан спектакль «Поют петьухи», в котором великолепно раскрылись возможности коллектива. Сама пьеса Ю. Баятушиса представляет несомненный интерес — она обладает глубиной, жизненной достоверностью, яркостью характеров. Все эти достоинства театр сумел использовать, создав живописный спектакль мысли и действия. На сцене возникает настоящее кулачное царство, происходит драматическая ломка характеров. Режиссер К. Кимоняйтис создала подлинный ансамбль, сплотила актеров, направила их усилия на раскрытие идейного замысла произведения. В постановке — целая галерея актерских удач. Здесь и работы Е. Вишняковой, В. Кутанского, Я. Янкия, В. Смелякова, М. Мироняйтиса и многих других. Спектакль раскрыл возможности труппы.

К сожалению, — продолжал т. Караганов, — в других постановках эти возможности раскрылись менее полно, что вызывает тревогу за судьбы актеров. Вот, к примеру, весьма способный артист Л. Иванов. Одного репертуар его и то, как он играет, заставляют насторожиться. Создается впечатление, что сейчас происходит перестройка, пересчетная эксплуатация его таланта. Актер Иванов москвичам казался в оперных ролях, тех, что на специально для него принято называть «совиальным героем». Он рисует из себя по многим признакам. Отсюда — поверхностность в вопло-

щении характера, игра вместо жизни в образе.

Ошибки, которые так явственны в творчестве Иванова, характерны, к сожалению, по мнению Караганова, и для некоторых других исполнителей. Дело в том — и эта мысль была центральной в выступлениях критика, — что, судя по гастрольным спектаклям, театру не хватает настоящей углубленной работы над характерами. Артисты не всегда умеют зонировать, по выражению Станиславского, «жизнь человеческого духа», порой она лишь произносит текст, не переживая смысла, сущности происходящих событий. В качестве примеров Караганов приводит решение отдельных сцен спектаклей «Крепость над Бугом» и «Крылья».

Серьезнейшим недостатком театра Караганов считает то, что многим его спектаклям не хватает активных, смелых творческих исканий. Вот, скажем, «Мораль пани Дульской». Постановка эта решена не чисто внешне комедийными эффектами.

Поски глубины и смелости режиссерских и актерских решений — вот путь, по которому в дальнейшем должен идти театр. Путь, который обещает ему творческий рост, — закончил свой доклад т. Караганов.

Доклад т. Караганова был наиболее критическим на обсуждении. И хотя выступления после него соглашались со многими его оценками, тем не менее не все были согласны со сделанными им выводами. Порой кое-кто выступал и в прямую полемику с докладчиком.

Так, руководитель Московского театра-студии киноактера режиссер А. Гончаров сказал, что гастрольные спектакли вильнюсских гостей вывалили у него приятное чувство. Разбирая постановки, анализируя отдельные актерские работы. Гончаров на конкретном материале раскрыл

достоинства и недостатки творческого метода коллектива.

Какже, скажем, просчеты «Крепости над Бугом» кажутся ему симптоматичными? Прежде всего то, что тема крепости человеческого патриотизма не всегда доносится четко.

В спектакле вильнюсского театра кроме упрощения внешней стороной сказались и еще одна тенденция — всечасно нажимать и на комедийность, и, наоборот, на драму. Эта тенденция ярко явлена в работе артистки М. Гермеловой над ролью жены Дремлогис — откровенно и грубо комедийной. Пафос излишнего драматизма особенно отчетливо проявился в первых сценах «Настоящего человека».

Но в том же спектакле есть сцены, которые говорят о великодушии понимания актерами и режиссерской природы пьесы, ее глубины, возвышенного содержания. Вот артист В. Костарев, играющий небольшую роль раненого лейтенанта Гвоздева. Он тихо лежит на койке и молчит. Однако актер в немой сцене несет такую большую правду, так органично его пребывание на сцене, что, забыв обо всем, зритель следит за исполнителем, умело и точно отбирающим выразительные средства.

В спектаклях гастрольного репертуара эта актерская удача далеко не единична. Достаточно вспомнить «Варшаву» — спектакль чрезвычайно серьезный. В нем наиболее полно и интересно проявились исполнительские возможности многих актеров. Любопытен Червун — Л. Иванов, удача работа А. Дроновой над ролью Анны Федоровны, большим мастером показал себя О. Холяна (Богдановская), мягкостью интонации привлекает И. Дубравин — Цыганов. Хочется отметить участников этого спектакля В. Круткало, Б. Красильникова и многих других.

Постановка горьковской пьесы — наглядное свидетельство большой возможности коллектива, которые раскрываются еще ярче, если он объединяется в едином стремлении более глубоко, взвучно и четко раскрыть на сцене характеры героев драматургических произведений.

Много хорошего нашел в работе вильнюсского театра и молодой режиссер Б. Голубовский. Он говорил о том, что коллектив сейчас находится в периоде своего становления, что он еще не сложился и потому понятны его поиски, ошибки и, конечно, победы.

Так, достаточно вспомнить сцены с фашистами в спектакле «Крепость над Бугом», чтобы понять, что здесь театр пошел своим интересным путем. Хороши В. Великий, Г. Палин, И. Дубравин, интересен режиссерский подход к трактовке образов врагов, который, как известно, далеко не всегда точно находят наши театры. Чужесная сцена, подлинная кульминация спектакля — ночью, в казарме, когда происходит задушевый, проникновенный разговор двух солдат о жизни. Зрители вместе с актерами В. Костаревым и В. Красильниковым как бы проникают в сердце человека, видят истоки зарождения героизма в душе простого солдата.

Несомненной удачей коллектива театра является постановка пьесы Баятушиса. Все — от мельчайших подробностей быта, от того, как артисты Вишняковская в роли Рукевичи режет хлеб, как кулак Пурукас — Яннис рвет блин, — до большой правды, до больших обобщений — верно и смело в спектакле Интересен Ионас — В. Кутанский, большое драматическое дарование обнаруживает М. Мироняйтис, играющая Марияте. Успех спектакля во многом простекает от точности понимания мысли и жанра пьесы.

Темного точного созвония жанра пьесы и спектакля, по мнению Голубовского, нет в «Крыльях», где тема откровенно публицистическая решена средствами бытового, психологического театра.

Ряд интересных исполнительских работ есть и в «Морали пани Дульской», спектакле, в целом мало удачном.

Внимательное знакомство со спектаклями вильнюсского театра, — заключил Голубовский, — заставляет задуматься над проблемой использования актерских кадров. На обсуждении уже говорилось о работе

Л. Иванова. Так же, можно сказать, неправильно использует театр и одаренную актрису Мироняйтис, давая ей роли одного плана и предлагая по многим схожим рисункам этих ролей. Глубоко заинтересоваться творческой судьбой каждого исполнителя, каждого артиста (и хороших артистов в этом коллективе много) чрезвычайно важно для театра. Ведь самое опасное в искусстве — самоуспокоенность!

С большим вниманием было выслушано выступление представителя Министерства культуры СССР Г. Осинова.

— Вильнюсский театр хочет быть театром нашего современника, — сказал он. — Это стремление определяет подбор его репертуара, куда широко входят пьесы русских советских авторов и произведения литовской драматургии наших дней. Театр поставил себя острым наблюдателем жизни, умеющим в современной действительности увидеть новое, примечательное. Именно потому хочется быть тревогу, — продолжал он, — когда театр утрачивает это чувство современности. Произошло такое в «Разбитой вазе» А. Грициса. И дело даже не в том, что в спектакле мало актерских удач, что он вялый, скучный. Хуже то, что режиссура и актеры решили его вообще вне времени и пространства. А пьеса давала возможности поговорить страстно и горячо о людях, о событиях наших дней.

Спектакль «Разбитая ваза» свидетельствует о том, что театру необходимо глубже проникать в характеры, в сущность событий, получивших отражение в драматургическом материале.

Вопрос декоративного оформления спектаклей посетил свое выступление театральный художник М. Курлило.

В развернутом сообщении, как бы подытожив итоги обсуждения, режиссер В. Родомишлевский отметил, что вильнюсский театр за годы своего существования провел большую работу. Несомненными успехами надо считать такие постановки гастрольного репертуара, как «Варшавы», «На-

стоящий человек», «Крепость над Бугом», «Поют петьухи». Но хочется, чтобы возможности коллектива — а они большие — использовались лучше, полнее.

Что же мешает становлению театра, развитию художественных индивидуальных его актеров?

Сейчас самое уязвимое место в деятельности коллектива — проблема ансамбля. Руководство театра должно серьезно подумать, как сплотить актерский и режиссерский состав, как выработать в труппе единство творческих устремлений, стилевых и исполнительских позиций.

В труппе немало людей одаренных. Но и в их творчестве есть тенденция внешнего самопокаяния.

Сплачивать ансамбль, формировать единый стиль, устоять методику работы над образом — такова задача театра. Коллективу следует более строго относиться к своему творчеству.

От имени работников Вильнюсского драматического театра выступил главный режиссер В. Головачев.

— Пусть преодоление недостатков, который вы нам предложили, — заявила он, — тот путь, по которому мы и стремимся идти.

С восторженным словом и коллективу, пожелавшему столицу, обратился заместитель начальника Управления театров и музыкальных учреждений Министерства культуры И. Васильев. Затем выступил представитель Министерства культуры Литовской ССР т. Лазаряйтис. От имени работников искусства Литвы он сердечно поблагодарил москвичей за дружескую встречу и товарищескую помощь театру.

Гастроль Вильнюсского русского драматического театра в Москве окончена. Коллектив покидает столицу, арендованный заловые счастливо выполнять поставленные перед ним задачи и в новом сезоне полнее ответить на возрастающие запросы зрителя.

Т. АЛЕКСАНДРОВА,
М. ТАМАРИН.

Москва.